

УДК 811.511.13#373:551.5

ОБОЗНАЧЕНИЯ АТМОСФЕРНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОСТАВЕ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ

А. Н. Ракин

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН

Метеорологическая лексика любого естественного языка не однородна по своему составу. В ней условно можно разграничить следующие основные компоненты: общесистемные обозначения (атмосфера, воздух, климат, погода), обозначения состояния атмосферы (тепло, холодно, прохладно, сыро, сухо, ясно), названия атмосферных явлений (гром, молния, заря, радуга, марево, туман), названия атмосферных осадков (дождь, морось, ливень, роса, снег, крупа, град, иней), названия ветров (ветер, буря, вихрь, метель). Статья представляет собой лингвистический анализ названий атмосферных явлений в трех близкородственных языках – коми-зырянском, коми-пермяцком, удмуртском. Основу системы метеонимов составляет исконный фонд названий, состоящий из лексических единиц древнего и позднего происхождения. К числу древних метеонимов относятся прафинно-угорские, прапермские и пракоми обозначения. Образования более позднего периода возникли в каждом из трех рассматриваемых языков самостоятельно и представляют собой специфическую часть словарного состава. Иноязычный компонент, отсутствующий в группе коми-зырянских названий, начинает формироваться в прапермскую эпоху. Поздние заимствования проникают из трех внешних источников – русского, тюркского и марийского.

Ключевые слова: пермские языки; метеорологическая лексика; названия атмосферных явлений; исконные обозначения; заимствования.

N. Rakin. DESIGNATIONS OF THE ATMOSPHERIC PHENOMENA IN THE STRUCTURE OF METEOROLOGICAL VOCABULARY OF THE PERMIAN LANGUAGES

The meteorological vocabulary of any natural language is not homogeneous in its structure. We can conditionally differentiate the following basic components: general-system designations (atmosphere, air, climate, weather), designations of atmospheric condition (it is warm, cold, cool, damp, dry, clear), names of the atmospheric phenomena (thunder, lightning, dawn, rainbow, haze, fog), names of atmospheric precipitations (rain, drizzle, downpour, dew, snow, sleet, hail, hoarfrost), and names of winds (wind, storm, whirlwind, snowstorm). The paper contains a linguistic analysis of the names of atmospheric phenomena in three closely related languages – Komi-Zyryan, Komi-Permyak and Udmurt. The basis of the metonym system is formed by the primordial fund of names consisting of lexical units of ancient and late origin. Parent-Finno-Ugrian, parent-Permian and parent-Komi designations refer to the ancient metonyms. Formations of the later period have arisen in each of the three languages independently and represent a specific part of the vocabulary structure. The other-language component, which is absent in the group of Komi-Zyryan names, started to form in the parent-Permian epoch. Later borrowings come from the three external sources – Russian, Turkic and Mari.

Метеорологическая лексика представляет собой самостоятельную систему, имеющую свою структурную организацию и обладающую конкретным набором номинативных единиц. Она предназначена для обозначения околоземного атмосферного пространства, происходящих в нем процессов и явлений, связана с наблюдениями за погодными условиями, передвижением воздушных масс, за выпадением осадков, оказывающих непосредственное влияние на состояние природы, на жизнь и деятельность человека.

Данная работа посвящена лингвистическому анализу одного из пяти компонентов метеорологической лексики пермских языков – названиям атмосферных явлений. Общий корпус данной группы названий в исследуемых нами литературных языках состоит из 177 лексических единиц, 72 из них принадлежат удмуртскому языку, 57 – коми-зырянскому и 48 – коми-пермяцкому. Коми-зырянские названия относятся к 35 объектам номинации (далее ОН), удмуртские – к 27, коми-пермяцкие – к 27. Численная разница по данному показателю обусловлена тем, что, например, в удмуртских лексикографических источниках отсутствуют названия для следующих объектов номинации: *облачность сплошная, слоистые облака, линейная молния, венец, сумерки утренние, сумерки вечерние, градовая туча, гало*. А в коми-пермяцких словарях нет названий для таких атмосферных явлений, как *слоистые облака, северное сияние, гало, гало солнечное, гало лунное, венец, сполохи, дымка*.

Статистические данные также показывают, что количество объектов номинации в изучаемой сфере и количество названий, предназначенных для их обозначения, во всех пермских языках не совпадает. Это объясняется прежде всего тем, что в речевой практике для одного и того же обозначаемого часто используется не одно, а несколько названий. Например, следующие ОН имеют по две и более номинативные единицы – *северное сияние* – кз. 1) *востым*, 2) *вой кья*, *раскаты грома* – кз. 1) *гым шы*, 2) *гымлөн муркйодлём*; *перистые облака* – кп. 1) *бордья кымөррез*, 2) *потшша кымөррез, сумерки* – кп. 1) *пемдандор*, 2) *югдандор*; *туча* – удм. 1) *пилем*, 2) *сьод пилем, солнечное гало* – 1) *шунды кенер*, 2) *шундыугы* и т. д. Объекты номинации с четырьмя обозначениями: *туча* – кз. 1) *кымөр*, 2) *йидж*, 3) *пив*, 4) *сьод кымөр*; *грозовая туча* – кп. 1) *вирдалан кымөр*, 2) *гыма*

кымөр, 3) *гымалан кымөр*, 4) *гым кымөр*; *радуга* – удм. 1) *вупукран*, 2) *вуюись*, 3) *вуюисьпукран*, 4) *вукарнан* и т. д. Имеются также примеры, где это соотношение выглядит как один к пяти–восемь: *грозовая туча* – кз. 1) *гыма-чарда кымөр*, 2) *ыньялан кымөр*, 3) *гыма кымөр*, 4) *гымалан кымөр*, 5) *кунёр*; *молния* – кп. 1) *вирд*, 2) *вирдалан*, 3) *вирдыш*, 4) *чардби*, 5) *чариз*; *зарница* – удм. 1) *ворекъям*, 2) *воректэм*, 3) *заринча*, 4) *инворекъян*, 5) *инзारेкъян*, 6) *иншудон*, 7) *чилектэм*, 8) *чилекъям* и т. д.

С другой стороны, определенное количество названий являются полисемантическими наименованиями, относящимися к различным объектам номинации: кз. *кымөр* – 1) *облако*, 2) *туча*, *востым* – 1) *зарница*, 2) *северное сияние*, 3) *сполохи*; кп. *чарлалём* – 1) *гроза*, 2) *гром*, *кымөр* – 1) *облако*, 2) *туча*; удм. *гудырьян* – 1) *гроза*, 2) *гром*, *пилем* – 1) *облако*, 2) *туча*, *инворекъян* – 1) *зарница*, 2) *северное сияние*, 3) *сполохи* и т. д.

Основная масса рассматриваемых нами названий атмосферных явлений имеет широкую сферу распространения – употребляется как в книжно-письменной форме, так и в территориальных разновидностях пермских языков: кз. *гым* «гром», *гымньов* «молния», *кунёр* «грозовая туча», *кья* «заря», *ру* «туман», *рёмьд* «сумерки»; кп. *енёшка* «радуга», *кымөр* «облако; туча», *сынёд* «mareво», *чардби* «молния», удм. *вуюись* «радуга», *гудыри* «гром», *пилем* «облако; туча» и т. д. Наряду с названиями атмосферных явлений, имеющих повсеместное распространение, в нормативных словарях пермских языков содержатся также диалектизмы. Данная группа обозначений состоит: из четырех кз. слов (*ен мегыр* диал. «радуга», *кымыш* диал. «облачность», *онь* диал. «туман», *пив* диал. «туча; облако»), из восьми удм. слов (*вупукран* диал. «радуга», *инкёлы* диал. «шаровая молния», *ингорд* диал. «северное сияние», *тутыра* диал. «туман, дымка» и т. д.), из пяти кп. слов (*гым* лев. «гром», *кыла* усол. «заря», *паграс* сев. «облако; туча», *чардой* диал. «удар молнии, грозовой заряд», *чариз* диал. «молния»). К лексике ограниченного употребления в коми-пермяцком языке относятся также названия атмосферных явлений, квалифицируемые как устаревшие слова или содержащиеся лишь в отдельных лексикографических источниках: *вирдалан* уст. «молния» [КПРС, 1985. С. 75], *вирд* Рог. «молния» [КПРС, 1985. С. 75], *чяр* «гром» [Рогов, 2006. С. 237], *югдандор* Поп.

«утренняя заря» [КПРС, 1985. С. 587], *вирдыш* Поп. Чеч. «молния» [КПРС, 1985. С. 75].

Метеорологическая лексика пермских языков складывалась в течение многих тысячелетий. Как и в других отраслях словарного состава, здесь различаются древний и поздний диахронические пласты. В составе названий атмосферных явлений к древнему фонду относятся обозначения прафинно-угорского, общепермского и пракоми происхождения. Названия прауральского и прафинно-пермского периода здесь отсутствуют, хотя в других разрядах метеорологической лексики они имеются, например, кз. *гыӧр* «иней», кп. *гыӧр* «тж», удм. *гӧр* «тж» < ур. **kura* «иней, мелкий снег» [Rédei, 1988. С. 215], кз. *лым* «снег», кп. *лым* «тж», удм. *лымы* «тж» < ф.-п. **lume* «снег» [Rédei, 1988, С. 253], кз. *тӧв* «ветер», кп. *тӧв* «тж», удм. *тӧл* «тж» < ф.-п. **tule* «ветер» [Rédei, 1988. С. 800], кз. *шоньд* «тепло», кп. *шоньт* «тж», удм. *шуньт* «тж» < ф.-п. **šonз* «теплый» [Rédei, 1988. С. 787] и т. д.

I. Самыми древними названиями атмосферных явлений, таким образом, являются слова, унаследованные из финно-угорского праязыка. Особенность данной группы обозначений заключается в том, что они имеют генетические соответствия не только в пермских, но и в большинстве современных финно-угорских языков:

1) кз. *кыа* «заря», кп. *кыа* «тж», ф. *кои* «заря; рассвет», манс. *khuj* «утренняя заря», венг. *hajnal* «рассвет; заря» < ф.-у. **koje* «утренняя заря» [Rédei, 1988. С. 162];

2) кз. *кымӧр* «облако», кп. *кымӧр* «тж», эрз. *ковол* «туча», ф. *kuturi* «маленькое облако» < ф.-у. **kutыз* «облако; туча» [Rédei, 1988. С. 204];

3) кз. *пив* «туча; облако», удм. *пилем* «тж», мар. *пыл* «облако», эрз. *пель* «тж», ф. *pilvi* «тж», саам. *polva* «тж», хант. *paləŋ* «тж», венг. *felhő* «тж» < ф.-у. **pilwe* «облако, туча» [Rédei, 1988. С. 381];

4) кз. *ру* «туман», кп. *ру* «воздух», удм. *жу* «раскаленные (горящие) угли», хант. *rut* «пар, туман», манс. *peg* «жар» < ф.-у. **rats (rotз)* «пар, дым, туман» [Rédei, 1988. С. 420; КЭСК, 1999. С. 244];

5) кз. *сынӧд* «маревое; воздух», кп. *сынӧт* «маревое», ф. *sää* «погода», венг. *ég* «небо; воздух» < ф.-у. **säŋe* «воздух» [Rédei, 1988. С. 435];

6) кз. *чард* «молния», кп. *чар* «громовой удар», удм. *чар* – звукоподражание треску разрывающейся материи, эрз. *цяр* «удар грома», венг. *csörög* «трещать», саам. *čærggot* «греметь», манс. *siryenti* «шуметь» < ф.-у. **č'arз* [КЭСК, 1999. С. 302].

Исходя из рассмотренных выше слов финно-угорского происхождения можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях генетические соответствия имеются не во всех трех современных пермских языках. Так, в удмуртском языке отсутствуют соответствующие названия для таких ОН, как заря (ср. кз. кп. *кыа*), облако (ср. кз. кп. *кымӧр*), маревое (ср. кз. *сынӧд*, кп. *сынӧт*), а в коми-пермяцком языке не употребляется генетическое соответствие для кз. *пив* и удм. *пилем* «облако; туча». Для следующих примеров соответствия имеются, но они к метеорологической лексике не относятся: удм. *жу* «раскаленные (горящие) угли» (ср. кз. *ру* «туман», кп. *ру* «воздух»); удм. *чар* – звукоподражание треску разрывающейся материи (ср. кз. *чард* «молния», кп. *чар* «громовой удар»).

II. Обозначения общепермского происхождения восходят к прапермскому языку-основе. Употребляются они только в современных пермских языках, в дальнеродственных языках генетических соответствий не имеют. В современных пермских языках группа названий метеорологических явлений прапермской эпохи состоит из четырех слов: кз. *рӧмыд* «сумерки», кп. *рӧмдандор* «время перед сумерками», удм. *жомьт* «полусумерки», удм. *бус* «туман». Для этих обозначений реконструируются две праформы: общеп. **rómit* «сумерки» [КЭСК, 1999. С. 244], общеп. **bus* «туман» [КЭСК, 1999. С. 42]. Последнее слово сопоставляют с примерами в тюркских языках (чув. *pus* «пар», чаг. *bus* «туман») и считают древнебулгарским заимствованием [см. КЭСК, 1999. С. 42; ЭСУЯ, 1988. С. 212]. Употребляющееся в коми-зырянском и коми-пермяцком языках слово *бус* «пыль», этимологически связанное с удмуртским обозначением тумана, к метеорологической лексике не относится.

III. Обозначения атмосферных явлений пракоми периода. Эта группа древних названий характеризуется тем, что ее формирование происходило после распада прапермской языковой общности, в период существования пракоми языка до образования на его основе двух самостоятельных языков – коми-зырянского и коми-пермяцкого. Поэтому функционирование данного разряда обозначений не выходит за пределы этих двух языков:

кз. *асья кыа* «утренняя заря» [КРК, 2000. С. 325], кп. *асья кыа* «тж» [КПРС, 1985. С. 207];

кз. *гым* «гром» [КРК, 2000. С. 167], кп. *гым* «тж» [КПРС, 1985. С. 111];

кз. *гыма кымӧр* «грозовая туча» [КРК 2000. С. 167], кп. *гыма кымӧр* «тж» [КПРС, 1985. С. 111];

кз. *гымньёв* «молния» [КРК 2000. С. 167], кп. *гым ньёл* «молния» [КПРС, 1985. С. 111];

кз. *онь* «туман» [КРК, 2000. С. 458] < прак. **оп'* «туман» [КЭСК, 1999. С. 205]. В современном коми-пермяцком языке исконное обозначение отсутствует, вместо него употребляется заимствование из русского языка *туман* [КПРС, 1985. С. 493];

кз. *сьод кымөр* «туча» [КРК, 2000. С. 332], кп. *сьод кымөр* «тж» [КПРС, 1985. С. 211];

кз. *чардби* «молния» [КРК, 2000. С. 696], кп. *чардби* «тж» [КПРС, 1985. С. 527];

кз. *шера кымөр* «градовая туча» [КРК, 2000. С. 731], кп. *шера кымөр* «тж» [КПРС, 1985. С. 559];

кз. *юра кымөр* «кучевое облако» [КРК, 2000. С. 332], кп. *юра кымөр* «тж» [КПРС, 1985. С. 590].

Пракоми лексика генетических параллелей в удмуртском языке не имеет, вместо них там употребляются свои собственно удмуртские обозначения, например, прак. **gũt* «гром» – удм. *гудыри* «гром» [УРС, 1983. С. 114], прак. **č'ard-bi* «молния» – удм. *чилектэм* «молния» [РУС, 1951. С. 457], прак. **asja-kúa* «утренняя заря» – удм. *č'укна žардэм* «утренняя заря» [УРС, 1983. С. 488], прак. **jura-kúteg* «кучевое облако» – удм. *бабылес пилем* «кучевое облако» [УРС, 2008. С. 525] и т. д.

VI. Хронологически самый поздний слой в составе метеорологической лексики составляют собственно коми-зырянские, собственно коми-пермяцкие и собственно удмуртские обозначения. Эти три части названий атмосферных явлений сформировались в каждом из трех пермских языков самостоятельно и кроме их носителей больше никем не употребляются. В количественном отношении данная категория названий исследуемой лексики значительно превосходит все рассмотренные выше группы, она состоит из 40 названий в коми-зырянском языке, из 67 названий в удмуртском языке и из 34 названий в коми-пермяцком языке. Примеры собственно коми-зырянских названий: *востым* «зарница; северное сияние», *востымасьём* «сполохи», *йидж* «туча на месте захода солнца», *кепысь* «венец», *кунёр* «грозовая туча; буря», *ошка-мёшка* «радуга» и т. д. Примеры собственно удмуртских названий: *воректэм* «зарница», *гудыри* «гром», *гудырикёлы* «шаровая молния», *žардон* «заря», *č'ын-кыт* «марево; дымка», *шундыугы* «солнечное гало» и т. д. Примеры собственно коми-пермяцких названий: *асыв югөр* «утренняя заря», *енёшка* «радуга», *чарлалём* «гроза», *чарньёв* «удар молнии, грозовой заряд», *югөр* «заря» и т. д.

Если названия атмосферных явлений древнего происхождения, как правило, являются одночленными лексическими единицами, то многие обозначения, возникшие в период самостоятельного существования пермских языков, представляют собой композиты или составные конструкции: кз. *гым-чард* «гроза», *ошка-мёшка* «радуга», *визя чардби* «линейная молния», *корсюрё кымрасьём* «переменная облачность», *сяр кодь чардби* «шаровая молния»; кп. *енёшка* «радуга», *чарньёв* «удар молнии», *асыв югөр* «утренняя заря», *зэран кымөр* «дождевое облако»; удм. *вукарнан* «радуга», *инльоль* «заря», *люко-люко пилемьёс* «перистые облака», *сьод пилем* «туча», *гыдурьяса-чилекьяса зороно пилем* «грозовая туча», *тыло тусо пилемьёс* «перистые облака» и т. д.

Смысловое содержание многих составных обозначений понятно и обычно непосредственно связано с соответствующим признаком номинации: кз. *вой кыа* «северное сияние», букв. северная заря, *ен мегыр* «радуга», букв. небесная дуга, *гы шера кымөр* «перистое облако», букв. волнообразное облако, кп. *борда кымёррез* «перистые облака», букв. крылатые облака, *шар кодь чардби* «шаровая молния», букв. похожая на шар молния, удм. *иншудон* «зарница», букв. небесная игра, *сьод пилем* «туча», букв. черное облако, *толэзь кенер* «лунное гало», букв. ограда луны и т. д. Во многих случаях подобного рода названия, являясь метафорическими обозначениями, образно выражают обозначаемое понятие: кз. *кепысь* «венец», букв. рукавица, варежка, кп. *чарньёв* «грозовой разряд», букв. стрела молнии, удм. *вукарнан* «радуга», букв. водяное коромысло, *вуюись* «радуга», букв. пьющий воду, *шундыугы* «солнечное гало», букв. серьга солнца и т. д.

В составе собственно удмуртских и коми-пермяцких названий наряду с исконной частью имеются также заимствования. В системе обозначений атмосферных явлений слова иноязычного происхождения составляют незначительную долю – в коми-пермяцком языке употребляется четыре заимствования, в удмуртском – шесть заимствований.

Не исконная часть коми-пермяцких названий атмосферных явлений состоит из следующих слов:

1) *заря* «заря» [КПРС, 1985. С. 147] < рус., ср. *заря* «яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца» [СРЯ-1, 1981. С. 568];

2) *паграс* сев. «облако; туча» [КПРС, 1985. С. 313] < рус., ср. *пагроза* «небольшая гроза, грозка» [Даль, 1990. С. 6];

3) *радуга* «радуга» [КПРС, 1985. С. 397] < рус., ср. *радуга* «разноцветная полоса на небе, образующаяся вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях» [СРЯ, 1983. С. 581];

4) *туман* «туман» [КПРС, 1985. С. 493] < рус., ср. *туман* «скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях атмосферы, делающих воздух непрозрачным» [СРЯ, 1984. С. 425].

Не исконная часть удмуртских названий атмосферных явлений состоит из заимствований трех типов.

1. Названия тюркского происхождения:

1) *акшан* «сумерки» [УРС, 1983. С. 26] < тюрк., ср. тат. *акшам* «вечер; сумерки» [ЭСУЯ, 1988. С. 72];

2) *решо* «марев; дымка» [УРС, 1983. С. 378] < тюрк., ср. тат. *рәшә* «марев» [ТРС, 1966. С. 456];

3) *өрешо* «сизая дымка; марев» [УРС, 1983. С. 326] < тюрк., ср. тат. *рәшә* «марев» [ТРС, 1966. С. 456].

2. Названия русского происхождения:

1) *заринча* «зарница» [УРС, 2008. С. 226] < рус., ср. *зарница* «мгновенная световая вспышка без грома на небосклоне ночью или вечером – отблеск далекой грозы» [СРЯ, 1981. С. 566]. Изменение внешней формы исходного слова в удмуртском языке произошло, вероятно, в результате метатезы при заимствовании;

2) *северной сияние* «северное сияние» [УРС, 1956. С. 1006] < рус., ср. *северное сияние* «свечение верхних слоев атмосферы, наблюдаемое в приполярных областях и вызываемое действием потоков частиц, вторгающихся в атмосферу из космоса» [СРЯ, 1984. С. 100].

3. Названия марийского происхождения:

тутьра «туман; дымка» [УРС, 2008. С. 666] < мар., ср. *тўтыра* «туман» [МРС, 1991. С. 354].

Следует отметить, что рассмотренные нами заимствования содержатся в нормативных словарях современных пермских языков и в большинстве случаев дублируют исконные названия, ср. кп. *кыа* «заря», *енёшка* «радуга»; удм. *жомыт* «сумерки», *чынкыт* «марев», *ворекъян* «зарница», *ин пёртмаськон* «северное сияние».

Таким образом, система названий атмосферных явлений в современных трех пермских литературных языках имеет древние истоки. Ее основу составляют исконные лексические единицы прафинно-угорского, прапермского, пракоми происхождения, а также возникшие в более поздние эпохи. Иноязычный компонент, отсутствующий в составе коми-зырянских

названий, начинает формироваться в прапермскую эпоху. Самое раннее заимствование древнебулгарского происхождения с метеорологическим значением сейчас употребляется только в удмуртском языке. Поздние заимствования проникают из трех внешних источников. Названия русского происхождения, также занимающие небольшой удельный вес, имеются в обоих южных пермских языках. В удмуртском языке кроме них употребляются обозначения атмосферных явлений, перешедших из соседних тюркских языков, и одно марийское заимствование. Отличительные особенности рассмотренной лексической системы современных пермских языков, которые различают их друг от друга, связаны с собственно коми-зырянскими, собственно коми-пермяцкими и собственно удмуртскими названиями атмосферных явлений, возникновение и развитие которых происходило в каждом из трех близкородственных языков самостоятельно.

Сокращения

Венг. – венгерский язык, диал. – диалектное слово, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, лев. – левичанский говор коми-пермяцкого языка, манс. – мансийский язык, мар. – марийский язык, общеп. – общепермский язык-основа, прак. – пракоми язык, рус. – русский язык, саам. – саамский язык, сев. – северное наречие коми-пермяцкого языка, тюрк. – тюркские языки, удм. – удмуртский язык, усол. – усольский говор коми-пермяцкого языка, ур. – уральский праязык, уст. – устаревшее слово, ф. – финский язык, ф.-п. – финно-пермский праязык, ф.-у. – финно-угорский праязык, хант. – хантыйский язык, чаг. – чагадайский язык, чув. – чувашский язык, эрз. – эрзянский язык.

Литература

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1990. Т. 3. 555 с.

Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 624 с. (в тексте – КПРС).

Коми-роч кывчукёр. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. 816 с. (в тексте – КРК).

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 430 с. (в тексте – КЭСК).

Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1991. 512 с. (в тексте – МРС).

Рогов Н. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2006. 430 с.

Русско-удмуртский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 1360 с. (в тексте – РУС).

Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981. Т. 1. 689 с. (в тексте – СРЯ).
Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1983. Т. 3. 752 с. (в тексте – СРЯ).
Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1984. Т. 4. 794 с. (в тексте – СРЯ).
Татарско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1966. 863 с. (в тексте – ТРС).
Удмуртско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1983. 592 с. (в тексте – УРС).

Удмуртско-русский словарь. Ижевск: РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. 925 с. (в тексте – УРС).
Этимологический словарь удмуртского языка. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1988. 240 с. (в тексте – ЭСУЯ).
Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, Akademiai Kiado, 1988. Band 1–2. 906 s.

Поступила в редакцию 31.03.2015

References

Dal' V. Tolkoviĭ slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language] Moscow: Rus. yaz., 1990. Vol. 3. 555 p.
Etimologicheskii slovar' udmurtskogo yazyka [Etymological dictionary of the Udmurt language]. Izhevsk: NII pri SM UASSR, 1988. 240 p. (in text – ESUYa).
Komi-pemryatsko-russkii slovar' [Komi-Permian-Russian dictionary]. Moscow: Rus. yaz., 1985. 624 p. (in text – KPRS).
Komi-roch kyvchukör. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 2000. 816 p. (in text – KRK).
Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 430 p. (in text – KESK).
Mariisko-russkii slovar' [Mari-Russian dictionary]. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. 512 p. (in text – MRS).
Rogov N. Permyatsko-russkii i russko-permyatskii slovar' [Permian-Russian and Russian-Permian dictionary]. Kudymkar: Komi-Permyatskoe kn. izd-vo, 2006. 430 p.

Russko-udmurtskii slovar' [Russian-Udmurt dictionary]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei, 1956. 1360 p. (in text – RUS).
Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Ed. A. P. Evgen'evoi. Moscow: Rus. yaz., 1981. Vol. 1. 689 p. (in text – SRYa).
Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Ed. A. P. Evgen'evoi. Moscow: Rus. yaz., 1983. Vol. 3. 752 p. (in text – SRYa).
Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Ed. A. P. Evgen'evoi. Moscow: Rus. yaz., 1984. Vol. 4. 794 p. (in text – SRYa).
Tatarsko-russkii slovar' [Tatar-Russian dictionary]. Moscow: Sov. entsikl., 1966. 863 p. (in text – TRS).
Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. Moscow: Rus. yaz., 1983. 592 p. (in text – URS).
Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk: RAN. UrO. Udm. in-t IYaL, 2008. 925 p. (in text – URS).
Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, Akademiai Kiado, 1988. Band 1–2. 906 s.

Received March 31, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ракин Анатолий Николаевич
главный науч. сотрудник, д. фил. н.
Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН
ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар,
Республика Коми, Россия, 167982
эл. почта: anatolij.rakin@mail.ru
тел.: (8212) 246614

CONTRIBUTOR:

Rakin, Anatoly
Institute of Language, Literature and History
Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences
26 Kommunisticheskaya St., 167982 Syktyvkar,
Komi Republic, Russia
e-mail: anatolij.rakin@mail.ru
tel.: (8212) 246614